

Глава 343: Божественная Молния Поражает Душу, Мощный Меч Разрывает Тело

Информация в свитке была простой: Старейшина Те Жукуан Долины Дуаньчжэнь целенаправленно пытался скрыть происхождение Фан Сина, когда клан Хуанфу изучал Секту Цин-Юнь, и когда клан Хуанфу попытался захватить его, он не слушался и даже убил одного из них. Таким образом, было приказано назначить ему мучительное наказание; алтарь мучений был установлен на главном пике Секты Цин-Юнь, и наказание было назначено на три месяца.

Наказание включало в себя проникновение меча в тело человека и удар молнии в душу. Три удара молнии и три проникновения меча каждый день, всего три месяца, пока не насчитается 100 ударов. Это было поистине то наказание, из-за которого хотелось скорее умереть, но человек всегда оставался на волосок от смерти.

«Новость распространилась по всему Джамбу всего за несколько дней, очевидно, что кто-то специально её распространил». Когда Фан Син прочел свиток, его кровь закипела, и он жестоко стиснул зубы от ненависти. Что он скрыл, в чём не послушал ...? Те Жукуан отошел от всего давно, так как мог клан Хуанфу столкнуться с ним в Секте Цин-Юнь? Кроме того, даже если бы они натолкнулись на него, Те Жукуан не был глуп, стал бы он намеренно не подчиняться клану Хуанфу?

Это мучительное наказание было совершенно бесчеловечным. Поразить чью-то душу молнией и уничтожить его тело мечом ... независимо от того, насколько силен уровень культивирования человека, его дух покинет его, а тело будет разорвано в клочья. Такое мучительное наказание было настолько жестоким, что оно когда-то было отменено в области культивирования и рассматривалось как метод, предназначенный для наказания демонов Почему кто-то, кто отошел от мирских дел, такой как Те Жукуан, должен был подвергнуться такому наказанию?

БУМ

От ярости Фан Син внезапно ударил кулаком по стене пещеры, и гигантское отверстие шириной десять футов появилось на прочном камне. Осколки скалы падали, как дождь, а дым и пыль поднимались повсюду.

«Все знают, что я предал и покинул Секту Цин-Юнь. На поверхности, мои отношения с Те Жукуаном были отрезаны давно. Как бы клан Хуанфу догадался использовать его, чтобы заманить меня?» Голос Фан Сина был холодным и безжалостным. «Кто-то из Секты Цин-Юнь, должно быть, упомянул об этом в клане Хуанфу, поэтому они узнали об этом. Похоже, я должен вернуться обратно в Секту Цин-Юнь!»

«Ты возвращаешься?» Голос ворона был наполнен беспокойством.

«Да!» Фан Сину даже не нужно было об этом думать, его взгляд был серьезным.

Золотой ворон сначала не решался, но потом напомнил: «Клан Хуанфу, должно быть, разместил неизбежную ловушку в Секте Цин-Юнь и просто ждет, пока ты появишься!»

«Разве у них не было «неизбежной ловушки» за пределами Таинственной Области?»

Золотой ворон замолчал. Он увидел, что на лице Фан Сина больше нет той озорной улыбки, это значит, что Фан Син был в ярости, если Фан Син не умрёт во время этого путешествия, было ясно, что в Секте Цин-Юнь прольётся кровь. Трудно было сказать, какая опасность ждала Фан Сина, и даже ворону было трудно остаться целым и невредимым. Кто знал, может быть, даже ворон умрёт рядом с маленьким ублюдком

Когда Фан Син увидел, что ворон успокоился, он ухмыльнулся и презрительно выругался: «Если ты не хочешь иди - не иди!»

Эти слова были холодными. Золотой ворон прекрасно понимал, что Фан Син не будет заставлять его, если он не захочет идти, но их дружба закончится. У этого маленького ублюдка не было привычки думать о других.

Подумав, ворон вздохнул и проклял: «Если я уйду, ты сам-то сможешь что-то сделать?»

Когда он услышал это, улыбка вернулась на лицо Фан Сина. Он щелкнул пальцами, и семя лотоса полетело к ворону. «Вот, это твое!» Это семя лотоса было последним семенем Кровавого Лотоса у Фан Сина.

Фан Син собрал 8 семян лотоса в Гробнице Цинцю. Фан Син дал одно обнаженному младенцу на дне пруда, и разделил оставшиеся шесть между собой и вороном. Он уже использовал два, это было последнее, ворон же использовал всё, чтобы выжить в Таинственной Области и культивировать своё тело животного.

Эти Семена Кровавого Лотоса были очень ценными предметами для золотого ворона, с ними он мог бы сделать большой скачок в культивировании, но он знал, что Фан Син не отдаст его ему, потому что это было его последнее семя, и он держал его для чрезвычайной ситуации. Когда Фан Син увидел, что ворон хочет к нему присоединиться, он решил дать ему семя в качестве награды.

Золотой ворон не принял его, и слегка взмахнул крыльями, чтобы оттолкнуть семя лотоса с серьёзным выражением. «Ты думаешь, что я иду с тобой, потому что я хотел это глупое семя лотоса? Ты действительно смотришь на меня сверху вниз. Наконец-то я решил сделать то-то хорошее, поэтому запомни: ты маленький ублюдок, этого семени лотоса недостаточно, чтобы отплатить за всё, что я готов сделать для тебя. Лучше всего придержи его для того старика, который подвергается пыткам».

Фан Син забрал семя, когда услышал слова ворона. Из-за него Те Жукуан был вынужден терпеть столько боли, поэтому было действительно хорошей идеей придержать семя для его исцеления.

«Голди, считай, что я должен тебе!» Фан Син громко заявил, прежде чем вскочить на спину ворона. Один человек, одна птица, решил не медлить они быстро поднялись в небо.

Фан Сину нужно было десять дней, чтобы пересечь десять тысяч гор, но сила ворона значительно улучшилась, и его звериное тело было невообразимо сильным; теперь ворон был более чем в десять раз быстрее. Фан Син сидел на спине ворона и задумчиво молчал, размышляя над ситуацией: он не ожидал, что ворон сможет так внезапно измениться.

-

Фан Син ожидал, что клан Хуанфу будет создавать неприятности и сделает все возможное, чтобы заставить его появиться, но он не слишком об этом беспокоился. Пять старейшин Снежной Горы были очень знаменитыми старейшинами Золотого Сердца, и их совместное боевое мастерство было невероятно. Кроме того, он уже разделил Фан Сина и Фан Сяоцзю на двух разных людей, поэтому эти пять старых ублюдков, безусловно, должны иметь способы защитить себя.

Людей. О которых он беспокоился, было не так много. Бай Цяньяжана увёл Мясо-Винный

Монах, а Сюй Линъюнь была с бандиткой, и как бы ни был силен клан Хуанфу, вряд ли они захотят связаться с этими двумя. Фан Син первоначально думал, что он полностью свободен и ни к кому не привязан, и ему не о ком беспокоиться, и что клан Хуанфу не сможет его достать, но они все же нашли способ. Честно говоря, из всех людей, только этого старика Те было достаточно, чтобы вытащить его из укрытия - Фан Син был обязан ему, и этот долг еще не был возвращен.

Он был еще слишком молод и наивен! Раньше Фан Син считал, что если он ни о ком не заботится, он будет свободен и может делать то, что захочет. Если бы он мог победить других, он издевался над ними; если он не мог победить других, он убегал. Он думал, что никто не сможет ничего с ним сделать, но он был не так свободен, как думал. В конце концов, клану Хуанфу удалось найти кого-то, кого они могли бы использовать, чтобы вытащить Фан Сина из укрытия - его слабое место.

«Как ... Как решить эту проблему ...» пробормотал Фан Син, заставляя себя успокоиться и сравнить свое боевое мастерство против предстоящей опасности. Хотя духовные жилки, которые он поглотил, были низкокачественными, короткими и плохими, количество Ци, содержащихся внутри них, не могло сравниться с простыми Духовными Камнями. Он повысил уровень своего культивирования шестого этапа Уровня Основания - пик середины Уровня Основания - и само основание было очищено Истинным Огнём Самадхи до такой степени, что фиолетовый окрас, казалось, слегка увеличился, а также, возможно, улучшился до фиолетового основания среднего качества. В таком состоянии его Ци был плотным и увеличенным настолько, что он может сражаться даже с кем-то на поздней стадии Уровня Основания.

Однако, несмотря на такое боевое мастерство, клан Хуанфу был похож на тигра, который смотрел на свою добычу, Фан Син не мог действовать беззаботно. Даже если бы он был готов сразиться с культиваторами поздней стадии Уровня Основания, то как насчет культиваторов Золотого Сердца? Или что, если ему придется столкнуться с учеником, у которого был истинный Флаг Десяти Тысячи Духов?

Когда у одного человека было оружие, а у другого не было, - или, точнее, когда оружие одного человека было Божественным, а оружие другого человека было просто Древним - у их силы был большой разрыв. Одна ошибка, и Фан Син может пострадать, не говоря уже о спасении кого-то. Именно из-за этого Фан Син решил, что ему нужны еще более мощные методы, чтобы максимально раскрыть все его новые способности.

Фан Син часто использовал Флаг Десяти Тысяч Духов, и битвы внутри Таинственной Области позволили ему накопить хорошее количество сущности крови - его сила была совсем не слабой. Фан Син использовал много использовал Шлифовальный Диск Инь Ян, он уже чувствовал себя уверенно с ним.

Фан Сину также удалось накопить немало превосходных вещей на аукционе Мечей Эмбрионов в Таинственной Области. Помимо всех духовных трав и фруктов, он получил несколько сломанных видов оружия, которые выглядели так, как будто они были разбиты в великой битве, но все еще имели необыкновенную силу, и он решил, что большинство из них все еще пригодно для использования.

Со всем этим, а также твердым фиолетовым основанием среднего качества, Фан Син действительно осмелился бы бросить вызов кому-либо на Уровне Основания.

Но даже так этого все еще может быть недостаточно, чтобы противостоять объединенной силе клана Хуанфу. Ему нужно было больше методов и техник, чтобы убить их - ему нужны были

более мощные заклинания и высшие навыки! Пока он думал об этом, Фан Син внезапно вспомнил о чём-то. Он глубоко вдохнул и погрузился в свое Море Сознания.

«Эй, большой черный и уродливый сломанный меч, у твоего маленького дедушки проблемы. Иди сюда, давай поговорим ...» Духовное чувство Фан Сина задрожало, когда он отправил свое сообщение в туман, нацелившись на черный Меч Эмбрион, который принудительно слился с Фан Сином.

Легенды с участием Меча Эмбриона были невероятными. Если есть какая-то надежда решить эту проблему, возможно, это был единственный способ.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/360949>